

СЫЧЕВСКИЙ РАЙОН

*Кулешова А.Ф.,
учитель иностранного языка,
литературы и русского языка
МКОУ Никитская ОШ
Сычевского района*

Детские годы Гагарина

Гагарин... Это имя золотыми буквами вписано в нашу историю. Сын колхозника, рабочий, ставший лётчиком, а затем космонавтом, первым космонавтом.

Я представлю вам некоторые страницы из его детства, ведь именно с детства начинается дорога жизни, и все мы родом из него. Как рос, чем занимался Юрий Гагарин в школьные годы? Вы тоже сидите сейчас за партией, и не исключено, что кто-то из вас станет героем своего времени, как он.

Дом Гагариных в д.Клушино

Мальчик родился 9 марта 1934 года в крестьянской семье, в деревне Клушино в 12-ти километрах от Гжатска.

Отец, Алексей Иванович Гагарин, слыл мастером на все руки, всё умел делать, но больше всего плотничал и столярничал. Мать, Анна Тимофеевна, работала в колхозе. Впечатления детства живучи в памяти. «Многое помню. Бывало, заберёшься тайком на крышу, а перед тобой поля, бескрайние, как море, тёплый ветер гонит по ржи золотистые волны. Поднимешь голову, а там чистая голубизна... Так бы и окунуться в эту красу и поплыть к горизонту, где сходятся земля и небо. А какие были берёзы! А сады! А речка, куда мы бегали купаться, где ловили пескарей!», – вспоминал Юра.

Он подрастал под нежным вниманием старшего брата Валентина и сестры Зои. Отец с матерью с утра до вечера в колхозе на работе, и дети знали свои обязанности по дому.

Сестра и братья Ю. Гагарина

Видели, что родители без подсказки работают, и тоже дружно тянулись за ними. Валентин гонял скотину в стадо, плотничал вместе с отцом, Зоя маленьких нянчила, помогала по хозяйству. Младшие гусей пасли, огород поливали и пололи, в доме прибирали.

События детства всю жизнь живут в памяти. Хорошо запомнил себя Юра 3-летним мальчишкой: сестра Зоя взяла его на праздник в школу, и там он, взобравшись на стул, читал стихи о кошке. Ему аплодировали, и он был горд. И потом, ещё будучи дошкольником, он участвовал в вечерах художественной самодеятельности. В 1940 году его даже с группой клушинских школьников послали на смотр в Гжатск на два дня. Сколько было у мальчика впечатлений от этой поездки! Больше всего поразили его машины: их-то он видел впервые – тогда ездили только на лошадях.

Его тянуло в школу всё время. Хотелось так же, как брат и сестра, готовить по вечерам уроки, иметь пенал, тетрадки. Он завидовал детям, идущим в школу. В восторг привели слова отца: «Ну, Юра, нынешней осенью пойдёшь в школу!»

Дорога в школу

Воскресный день 22 июня 1941 года ворвался в жизнь семьи неожиданно и трагически: война... И всё-таки в тот военный сентябрь мальчик отправился в 1-ый класс. Он шёл гордый, в наглаженной матросочке, с Зоиным портфелем, в котором лежал аккуратно обёрнутый сестрой в чистую газету его первый учебник – букварь.

Но война не давала о себе забыть ни на минуту. Однажды в селе услышали нарастающий шум мотора. Это был наш подбитый самолёт.

*Подбитый самолёт, приземлившийся у деревни
Клушино*

Он сел недалеко от деревни. А тут в небе показался ещё один краснозвёздный самолёт, сел на сухом пригорке. Чуть спустя прибежали туда вездесущие ребяташки. У Юры глаза горели: будущий лётчик и космонавт впервые увидел боевую машину, прикоснулся к ней руками. Бывший военный лётчик Ларцев писал потом, уже после первого космического полёта в письме к Юрию, что он хорошо помнит тяжёлый воздушный бой в сентябре 1941-го, вынужденную посадку у смоленского села, помнит и группу

ребятишек, которые рассматривали машину, а потом заботливо принесли поесть. И ещё он писал: ему кажется, что он припоминает мальчишку, который всё повторял: «Я буду лётчиком, дядя!» Мог ли он, пилот военных лет, предположить, что на деревенском лугу в тяжёлом 41-ом повстречался с будущим первым космонавтом планеты Земля?!

Вскоре в село вошли немцы. Они врываются в дома, везде шарили. Хватали кур, еду. Из избы семью выгнали, ночь провели все в огороде, подстелив солому и прикрывшись дерюгами. Вырыли землянку, которая стала приютом на долгие полтора года: с 12 октября 1941-го по 6 марта 1943-го.

Две оккупационных зимы тяжело легли на семью Гагариных. Как-то мать, Анна Тимофеевна вышла с косой на ржаное поле – весной его вскопали лопатами, пахать было не на чем – и хотела прогнать обозную лошадь, которая топтала колосья. Фашистский солдат вырвал косу, полоснул лезвием ей по ноге, она упала, обливаясь кровью. Юра, не помня себя, швырнул в солдата комом земли. Тот замахнулся косой и на ребёнка... В другой раз механик Альберт поддел маленького брата Бориску за шарфик и подвесил на сук. Мать сняла его полузадохнувшегося. Невозможно до конца представить весь ужас вражеского нашествия, то время, когда люди полностью находились во власти жестокого, бесчеловечного врага, когда речь шла о жизни и смерти. Это время выпало на Юрино детство, детство, опалённое войной.

Немцы вошли в село

Фашисты ушли. Возвращалось прерванное войной время. Довоенная школа сторела. Старшего брата и сестру Зою фашисты успели угнать в Германию. Теперь школа со всеми 4-мя классами ютилась в двух комнатах уцелевшего дома. Читать учились по единственной книге, одной на всех, а на арифметике считали гильзами от патронов. Жили голодно, трудно. Ребята, пережившие оккупацию, познавшие издевательства врага, рады были малейшей возможности учиться. «Всё у нас в школе было самодельное. Вместо парт столики, а перед ними на двух чурбаках доска-скамейка. Помещение у нас было маленькое, сидели по трое», – вспоминала учительница Юры.

Послевоенная школа

Но жизнь продолжалась. Семья решила разобрать дом в Клушине и перевезти его в Гжатск. Пятый и шестой классы Гагарин учился уже в средней школе, одной на весь разбитый город. «Мы жили школой. У нас так мало было радостей вне её. Незналимы тогда ни театров, ни телевизора. Я до сих пор люблю своих учителей: они старались скрасить наше скудное детство. Без конца устраивали какие-то выставки, клеили альбомы, готовили самодеятельные вечера», – вспоминала одноклассница Юрия. Вот откуда активность подростка: он декламировал стихи на вечерах, пел в хоре, даже играл на трубе. Классы зимой отапливались недостаточно – дров и для детских садов не хватало. Вот и сидели школьники зимой в пальто. Чтобы писать, приходилось им пузырьки с чернилами

отогреть на груди. Но они не унывали. Летом работали в городском подсобном огородном хозяйстве. Работа там была разная: сажали овощи, окучивали, поливали. Осень пришла – Юра с гордостью привёз на тачке картошку, лук, выданные ему за труды.

Работа в подсобном хозяйстве

Очень часто он занимался с неуспевающими ребятами. Когда его товарищ заболел малярией и очень отстал, Юра стал помогать ему, ходил к больному другу, объяснял новое.

В школе организовали технический кружок, в который мальчик тотчас же записался.

На занятиях технического кружка

Ученики сделали летающую модель самолёта, отправились на пустырь запускать её.

Разговор о том, как эта машинка, проворная, как стрекоза, полетела к солнцу, было не на один вечер. «Хочу быть лётчиком!» – заявил тогда Юра. Никто тогда его словам не придавал значения, но мечте его суждено было сбыться.

Летом 1949 года Юрий окончил шестой класс.

Он всё больше понимал, что не пойти ему в 7-ой класс и не сесть снова за парту. Семья Гагариных бедствовала. «Поеду в Москву, буду поступать в ремесленное училище», – заявил Юра. Он, оказывается, всё продумал. Рассуждал, как взрослый: родителям тяжело – ему надо овладеть какой-нибудь профессией. Детство закончилось, начинался новый этап его жизни.

Литература:

Гагарин Ю.А. Дорога в космос. – М.: Воениздат, 1983.

Гагарина А.Т. Слово о сыне. – М.: Молодая гвардия, 1983.

Обухова Л. Звёздный сын Земли. – М.: Детская литература, 1974.

Степанов В. Юрий Гагарин. – М.: Молодая гвардия, 1987.